Глава 155. Народ и Император не всесилен

Тревоги Лю Бая не были беспочвенными. Потому что Павильон Тяньцан никогда не был местом, которое с вами считалось. И как и думал Лю Бай, Особый посланник Востокп Павильона Тяньцан представил такой же доклад императору. Чтобы смыть с себя свой позор, Особый посланник востока хотел убить Сяо Тяньяо лично.

Но он боялся силы Сяо Тяньяо и, чтобы подстраховаться, он позаимствовал чужие мечи для этой цели.

Разумеется, император Востока знал, что у него на уме, но как он это сделает?

«Спасибо вам, Главный Мастер-Посланник, теперь я чувствую себя ещё более вам обязанным». Донесение Павильона Тяньцан пришло вовремя. Теперь у него точно было время составить план и нанести ответный удар Сяо Тяньяо. Особенно раз он решил использовать этот доклад как улику.

«Император, все эти годы вы заботились о Павильоне Тяньцан, так что это совершенно естественный поступок», – Восточный посланник Павильона Тяньцан улыбнулся, и его толстые щеки сложились в множество слоёв. Но в этой улыбке не было ни следа радости, так что никто не рискнул посмеяться над его видом.

Особый посланник востока Павильона Тяньцан уже сделал все, что хотел, поэтому не задерживался дольше. Но прежде чем уйти, он официально сообщил императору, что, когда тот захочет убить Сяо Тяньяо, Павильон Тяньцан его полностью поддержит.

Сяо Тяньяо и правда обидел так много людей!

После того как император услышал доклад, он сразу же приказал своим шпионам доложить всем своим министрам, чтобы они подчистили все возможные доказательства их преступлений. В конце концов, нельзя было допустить, чтобы Сяо Тяньяо послал их в Верховный суд.

Может быть, у Сяо Тяньяо и есть выигрышные карты на руках, но, пока он не предоставит конкретных улик, доклад будет всего лишь стопкой бесполезных бумаг.

Помимо того, что император проинформировал государственных министров, но также сказал, что Сяо Тяньяо планирует подвергнуть их импичменту.

Так что они должны были спрятать и их тоже.

Если важные люди могли найти способ, маленькие люди тоже были способны это сделать. Не говоря о том, что 35 министров – это немалое число. Потому что, если они будут работать все вместе от отчаяния, с их силой нельзя будет не считаться.

*

Шаги, которые предпринимал император, были немаленькими, так что несмотря на то, что он намеренно скрывал их, Су Ча мог их заметить. Поэтому, как только он узнал новости, он ринулся в поместье Сяо. Су Ча шел быстро с серьезным выражением лица, так что даже если охранники хотели бы остановить его, они не решились бы приблизиться.

Су Ча очень волновался, поэтому он не заметил странного поведения охранников, и просто вошел внутрь. И тогда…

Ему не повезло застать Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо.

«Ванъе, почему вы совсем не заботитесь о своем организме? Если бы я знала, я бы не трудилась лечить ваши ноги».

«Твое волнение беспочвенно, ты можешь вылечить их снова. Так в чем проблема?»

«Другого раза не будет! Потому что, если ваши раны откроются, я больше не буду разбираться с этим!»

Линь Чуцзю взорвалась гневом.

Она проспала всего одно утро, н раны Сяо Тяньяо снова открылись? Да, он не снимал повязки, но швы разошлись. И у него шла кровь, и раны были почти открыты.

Это был первый раз, когда Линь Чуцзю сильно разозлилась на него. Но Сяо Тяньяо просто не мог вспомнить, когда его швы разошлись. Поэтому он не смог поправить их до того, как Линь Чуцзю об этом узнала.

Сяо Тяньяо не боялся боли. Теперь она это знала. Но даже если он не боится боли, это не значит, что рана не может заразиться.

«Когда Божественный Доктор Мо сказал вас, что его лечение займет несколько месяцев, вы полностью выполняли его инструкции. Так что же? Почему вы не можете сделать то же для меня? Я тоже ваш врач, но вы не в состоянии уважать мои усилия?» Медицинский поднос в руке Линь Цуцзю чуть не упал на пол.

Притеснения Сяо Тяньяо зашли слишком далеко, он даже не видел в ней доктора.

Так что, если бы она могла, она бы разбила медицинский поднос о пол, чтобы не иметь возможности лечить его, но… она не могла этого сделать.

Они с Сяо Тяньяо заключили соглашение. Она вылечит его ноги. Так что она должна закончить дело. Потому что иначе она же в итоге и пострадает.

Когда ее гнев утих, Линь Чуцзю вытерла слезы. Затем она склонилась перед Сяо Тяньяо. Линь Чуцзю промыла и перевязала его раны, но на этот раз она не стала их зашивать.

Линь Чуцзю подняла голову и увидела бесстрастное лицо Сяо Тяньяо. Но она чувствовала, что сердце говорит ей уйти, поэтому она встала и…

Тут она увидела Су Ча в комнате.

Это был первый раз, когда Су Ча видел, чтобы кто-нибудь отчитывал Сяо Тяньяо у него на глазах. Но что поразило его еще больше, так это то, что Сяо Тяньяо не рассердился!

Должно быть, он вошел не в ту комнату!

Су Ча отступил на пару шагов, а затем снова вошел.

Комната точно была правильная!

Когда Линь Чуцзю увидела, что Су Ча снова вошел, она моментально сложила свои вещи и прошла мимо него.

«Ванфэй», – Су Ча поклонился ей, но Линь Чуцзю ему не ответила. Су Ча неловко стоял на одном месте, но он повернул голову и посмотрел на Сяо Тяньяо. Сяо Тяньяо указал пальцем в другую сторону и сказал: «Сядь».

Су Ча сел на стул и осторожно спросил: «Ванъе, вы в порядке?» Ванфэй вас так отругала, а!

«Ммм», – ответил Сяо Тяньяо спокойным голосом.

При этом Су Ча снова заподозрил, что, возможно, чего-то не расслышал. С чего принцессе вообще отчитывать ванъе, правильно?

Однако в таких сферах Су Ча никогда не решался выяснять детали.

«Император, должно быть получил новости от Павильона Тяньцан. Так что прямо сейчас у нас больше нет способа послать этот доклад в Верховный суд».

Что же до Верховного суда? Он послушает императора или принца.

После этого доклада не оставалось сомнений, что ни закроют на все глаза.

«Нет смысла посылать его», – Сяо Тяньяо с самого начала не планировал его посылать. В конце концов, они никогда не добились бы хороших результатов, если бы он решил разоблачить государственных министров.

У императора был полный контроль над обычными каналами связи. Так что, если он пошлет этот доклад, это будет то же самое, что показать его императору.

«Что же тогда нам делать?» Они потратили сто тысяч монет серебром, но не используют его?

Сяо Тяньяо постучал пальцем по столу, но не угрожающе.

«Распечатай к завтрашнему дню тысячу копий. Я хочу увидеть их все».

«Ты хочешь…» Распространить их по всей столице?

«Да, я хочу, чтобы все люди в столице увидели эти улики завтра же». Если народ рассердится, император не сможет смолчать.

Император мог помешать его плану, но он не мог заткнуть рты всем своим гражданам, верно?

«Получится ли это?» Су Ча уже представлял злое лицо императора.

«Ты боишься?» – глаза Сяо

Тяньяо вспыхнули и холодно посмотрели на Су Ча.

Су Ча торопливо покачал головой и сказал: «Нет». В конце концов, бояться сейчас был бесполезно, потому что он давно был связан с Сяо Тяньяо. И если корабль Сяо Тяньяо пойдет ко дну, его жизнь тоже плохо кончится.

«Не боишься… Хорошо». Сяо Тяньяо отвел глаза, но холодность в них вовсе не стала меньше. Он, несомненно, сидел в инвалидном кресле, но со стороны казалось, что он сидит на драконьем троне. Троне, который имеет власть и превосходство.

Су Ча не в первый раз видел у Сяо Тяньяо такой взгляд. Но он все же не мог не испугаться его.

Тело Сяо Тяньяо, Бога Войны, всегда излучало леденящую кровь ауру. Так что невозможно было не склониться до земли и не встать на колени…

http://tl.rulate.ru/book/2902/340668